

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

Часть 19

Страстная седмица

С. С. Троицкая: «Серьезной подготовки как от регента, так и от солистов и хора требовала Страстная неделя Великого поста. Необходимо было сосредоточить все физические и духовные силы на исполнение нужных для каждой службы этой недели песнопений»¹.

Чистый понедельник

Епископ Нестор (Анисимов): «Утром, в Чистый понедельник, все двадцать с лишним харбинских храмов гудят медленным заунывным колокольным звоном, зовут на покаянную молитву. Даже внешний вид улиц города меняется с этого дня: становится скромнее, тише, сосредоточеннее народ на улицах. Меняется вид храмов внутри. Черным флером задернуты иконы Воскресения Христова, и в черных ризах совершаются богослужения. Вечером на первой неделе читается в церквях канон Андрея Критского, этот чудный, умильный, покаянный вопль грешной души с мольбой о покаянии, с горячей жадной очищения»².

Н. Н. Лалетина (Николаева): «С понедельника начиналась Страстная неделя, готовились к Пасхе, надо было поговорить. На Страстной мама говела в церкви Преображения, а мы со школой — в храме Покрова, своего учителя Закона Божьего о. Иоанна Труфанова»³.

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm Дата посещения 03.05.2024.

² Нестор, епископ. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 40.

³ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 32.

Чистый вторник

Г. В. Мелихов: «Еще идет Страстная седмица, а витрины магазинов, булочных и кондитерских, газетные страницы начинают пестреть рекламой, предлагающей всевозможные пасхальные подарки и все необходимое для праздничного стола. На десятках уже нарядных витрин — замысловато украшенные шоколадные яйца, разных размеров, пустотелые, с обязательным „сюрпризом“ внутри — каким-нибудь простеньким подарком, шоколадные же зайцы, барашки, „бомбы“. Продолжается пост, а в магазинах и на базарах усиливается спрос на скромные продукты: мясо, дичь, домашнюю птицу, высших сортов рыбу, икру — хозяйки делают закупки к наступающему празднику. Наибольшим всеобщим спросом пользуются яйца. В писчебумажных и книжных магазинах — масса красочных поздравительных открыток с буквами „Х. В.“ — Христос Воскресе!»⁴

Великая среда

Г. В. Мелихов: «Великая среда. В церкви — главное воспоминание этого дня мироприношение блудницы, которая, припав к ногам Христовым, оmyвает их слезами и мажет мирром. Сегодня вечером и церковь, в отличие от других дней, совершает таинство соборования не только тяжело болеющих, но всех желающих...

А дома? — Дом уже наполняют ароматы пекущихся печений, коврижек, но главное „таинство“ — выпечка куличей — еще впереди. Сколько воспоминаний!.. Куличи — особенно трепетная забота мамы. У нас дома они всегда делались „тяжелыми“, сдобными, в тесто клалось много яиц, специй, сдобы. Его долго замешивали, ожидали, когда оно „подойдет“ — сначала в квашне, затем будучи разложенным в куличные формы и формочки разной высоты и размеров. Нельзя было шуметь в это время и, упаси Бог, хлопнуть дверью! Куличи „сядут“. Следующий пик напряжения — выпечка. Тоже высокое искусство...

Наконец, украшение куличей. У нас — бралась белая салфетка, вымачивалась в „глазуровке“ — густом растворе сахарной пудры — укладывалась на вершину кулича и обсыпалась многоцветными „маковыми зернышками“ (не помню теперь, как их правильно называли!), сбоку кулича выводились крупные буквы „Х. В.“. Восковыми фигурками, цветами куличи в нашем доме не украшали»⁵.

Г. В. Мелихов: «Говеют школьники. Ходят в церковь на службы; в среду после утреннего богослужения исповедуются в своих детских грехах у священника, получают под епитрахилью их отпущение; приходят на всенощную; и в Великий четверг, в праздничной школьной форме, причащаются Святых Тайн»⁶.

Великий четверг. День Тайной вечери

Г. В. Мелихов: «Дóма красили отваренные вкрутую яйца, достигая в этом деле подлинных шедевров. А как красили! Непременно всей семьей, в стаканах, где разводился каждый цвет специальной краски для крашения яиц. Напоследок в эти стаканы наливалось несколько капель растительного масла, и яйца, которые опускали попеременно в разные стаканы, получались „мраморными“, многоцветными. Часто мы разрисовывали их и вручную. В плоские площадки заранее сеялся овес, и в его проросшие зеленые

⁴ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 319.

⁵ Там же. С. 320.

⁶ Там же. С. 267.

ростки или в красивые корзиночки эти яйца укладывались — разумеется, с тщательным подбором цветов и рисунков. Еще одна милая семейная традиция...

Вся церковная служба этого дня — трепет принятия такого дара, как Тело и Кровь евхаристии. Чтение Двенадцати Евангелий. Весь путь Сына Божия к Голгофе. В соборе величественное пение „Разбойника благоразумного“ в исполнении Сенички Коростелева...

Чин богослужения, пришедший к нам из Иерусалимской Церкви, включал в себя молитвы и службы, совершавшиеся в местах страдания Господа на его пути от Гефсимании до Голгофы. По ним совершался крестный ход, продолжавшийся всю ночь, а с наступлением ночной тьмы в нем зажигались свечи и светильники. Отсюда и обычай Церкви: верующие выходят из храма с зажженными свечами-четверговками и стремятся донести их живой трепещущий огонек до дома. А чтобы он не погас по дороге, китайцы, прекрасно знавшие русские православные обычаи, предлагали у всех церквей собственного изготовления бумажные фонарики... Пламенем свечи делали на верхней перекладине косяка входной двери крест»⁷.

Страстной четверг

По старой улице моей
течет, плывет поток огней.
Страстной четверг.
Густая мгла.
Роняют звон колокола.

А я тону в реке огней,
Сливаясь, растворяюсь в ней.
И четверговую свечу
от ветра оберечь хочу.

Ее взволнованный огонь
теплом мне дышит на ладонь.
И капелькой тягучих слез
на пальцы натекает воск.

Апрельский ветер, не спеши!
Мою свечу не потуши.
Мне радостно огонь живой
Из храма донести домой.

Но кто-то обогнал меня.
Но кто-то попросил огня.
И я по-доброму хочу
Зажечь погасшую свечу.

Страстной четверг,
Горящий свет.
А мне всего двенадцать лет...

⁷ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 320–321.

Чернеет бархатная мгла.
И надо всем — колокола⁸.

Вера Кондратович-Сидорова

О. А. Скопиченко: «...настоящая русская весна, когда природа медленно просыпается, и начинают набухать почки на деревьях в харбинских садах. Когда строго соблюдается Великий Пост, и люди идут в церкви: в Монастырскую, Софийскую, Благовещенскую, в Иверскую и в наш собор, в эти дни замирала веселая жизнь харбинцев, храмы были переполнены молящимися, и мы, гимназисты, студенты, школьники, отстаивали величественные и скорбные службы в наших гимназических церквях, готовясь к Великому Празднику Воскресения Христова. Тогда даже самым большим скептикам не приходило в голову, что наступит время, когда в свободном мире будут отменены молитвы в школах. Помните моление в Великий Четверг, толпы людей, бережно несущих четверговую свечу, защищая ее рукой от легкого весеннего ветерка»⁹.

Н. Г. Шарохин: «...Страстная неделя с долгими службами, Великий Четверг со чтением великих страстей (страданий) Христовых. После богослужения все выходили с горящими свечами, которым приписывали особое значение, называя „четверговая свеча“. Я раздобыл большой железнодорожный фонарь, помещал туда и доставлял домой горящую свечу, от которой зажигались лампы. Четверговая свеча хранилась многие годы»¹⁰.

С. С. Троицкая: «В Великий Четверг солисты должны были петь Разбойника — центральное песнопение службы, которое ожидали, можно сказать, с волнением даже молящиеся, не только певцы»¹¹.

Протоиерей Евгений Ланский: «Китайцы — нация удивительной приспособляемости. Помню, они чувствовали: если что-то было нужно, тут же готовили, мастерили. Еще во всех храмах Харбина в Страстной Четверг шла служба Двенадцати Евангелий, а везде уже продавали красивые китайские фонарики, чтобы после службы свечу, не гася, поставить туда и нести домой. Весь город тогда язычками света заполнялся...

По утрам по улицам ходили китайцы — их называли „ходи“ — с коромыслом и двумя корзинами. Там было все, что нужно хозяйке из продуктов на день. Китайцы русских мужчин называли „капитана“, а женщин — „мадама“. И вот бабушка моя ранним утром — старенькая, не спится ей — выходила дышать воздухом, стояла у ворот, а ходя, завидев ее, кричал: „Мадама, цибули нема“. По-украински значит: „Лука нет“»¹².

Епископ Нестор (Анисимов): «И в Великий четверг на Двенадцати Евангелиях, когда перед Святым Распятием звучит великая священная повесть евангельская о страдании Спасителя, и в Великую пятницу, когда совершается вынос Плащаницы, не удивитесь, если встретите в Харбине за богослужением евреев, язычников — японцев, китайцев и других иноверцев. Это чудное, умиленное наше богослужение, это вдохновенные хоры и в душу проникающее пение привлекли не ведающих Христа людей в святыне Христовы храмы»¹³.

⁸ Кондратович-Сидорова Вера // Газета «Харбин». Новосибирск, апрель 1992. № 2. С. 2 (стихотворение русской поэтессы, харбинки из Омска).

⁹ Скопиченко О. А. Рассказы и стихи. Сан-Франциско, 1993. С. 57.

¹⁰ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 56.

¹¹ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

¹² Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25).

¹³ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 40.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Существует поверье, что Страстной Четверг — это Чистый Четверг, и ранним-рано нужно подняться со сна и при первых лучах восходящего солнца, прочтя молитву, умыться с колодца или речки водицей, чтобы смыть все нечистое. В Страстной Четверг ходили с соседскими девочками в Корпусновскую церковь Преображенья, там было близко от дома, а надо было поздно возвращаться. Двенадцать Евангелий отстоять — дело не шуточное, да потом еще суметь принести домой Святой огонь, которым ставили крестики над входными дверьми, обереги от злых духов. Китайские фонарики успешно Огонь оберегали, но, если у кого-то он вдруг затухал от дуновения ветерка, его дружно зажигали шедшие рядом подружки»¹⁴.

Г. В. Хатковский: «В Чистый четверг служба в храмах была очень торжественной. Все храмы переполнены молящимися, у которых в руках мерцали свечи. Под сводами храма раздавался голос священника, повествующий о Страстях (страданиях) Господних, читались 12 Евангелий, перед чтением колокол отбивал определенное количество раз. После окончания богослужения каждый стремился донести до дома святой огонек, который помещали в специальный складной фонарик, купленный у входа в храм у китайцев, а дома от этого огонька зажигали лампаду перед образами»¹⁵.

М. П. Таут: «В Чистый Четверг, вечером, после двенадцати Евангелий по улицам города растекается ручеек тщательно охраняемых от ветра огоньков; люди несут домой зажженные в храме свечи, чтобы засветить от них лампы перед образами и сделать копящим пламенем знак креста на верхней притолоке двери. Я очень переживала, удастся ли мне донести до дома мою горящую свечку, помещенную в бумажный фонарик, и, конечно, именно от нее зажгли лампаду в той комнате, где я спала»¹⁶.

Великая пятница

Г. В. Мелихов: «Это ожидание, укрепляется с каждым следующим днем Страстной седмицы, уже наполненным все новыми и новыми предпраздничными хлопотами, становится чем-то совсем очевидным, осязаемым, после говенья и очищения от всех своих грехов, святого Причастия... И чувство это радости и счастья все более укрепляется и поддерживается торжественными церковными службами в Великий четверг и Великий пяток — четверг и пятницу на Страстной неделе, нарастающей в доме и в городе предпраздничной хозяйственной суетой»¹⁷.

<...> В Светлую и Великую пятницу дома делались всевозможные сырные (творожные) пасхи — из обычного творога, творога из топленого молока, шоколадные. Заблаговременно заказанный творог укладывался под пресс, тщательно растирался с добавлением сливочного масла, крутых желтков, цукатов, изюма, ванили, других специй. Вся масса укладывалась в выстланные марлей деревянные формы в виде пирамидки и снова помещалась под пресс. Вкусноты они были, все эти пасхи, необыкновенной!

В церквях — служба святых страстей, вынос и целование святой Плащаницы»¹⁸.

С. С. Троицкая: «В Великую Пятницу на утрени во время чина погребения Христа женское трио исполняло трогательные непорочны со стихами в трех статьях — так называемый плач мироносиц»¹⁹.

¹⁴ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 31–32.

¹⁵ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

¹⁶ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Часть 1. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.

¹⁷ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 317.

¹⁸ Там же. С. 321.

¹⁹ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

Г. В. Хатковский: «В Великую пятницу после школы мы бежали в церковь приложиться к плащанице. В храме сумрачно, развешены везде черные пелены, горят свечи вокруг плащаницы, на душе так скорбно и печально»²⁰.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «В пятницу в два часа вынос Плащаницы, опять шли в ближнюю церковь Преображенья приложиться к Плащанице, убранной цветами. Сын Божий уже скорбно лежал, снятый с Креста.

В пятницу отец красил яйца, он это дело никому не доверял, можно было только присутствовать при этом действе, или уже готовое окрашенное яичко перекачивать на чистом полотенчике, чтобы была равномерная окраска. Он мудрил над этим действием с давним опытом, еще приобретенным в детстве, семья-то была 9 человек детей! Даже никому не доверял покупать краски, для этого специально ходил к Чурину²¹ и брал только германскую, на пачке которой был обязательный зайчик с лукошком великолепных пасхальных яичек. Краски, действительно, были отменными, не просачивались внутрь, не пачкали рук, а главное, все цвета были настолько насыщенными, такими яркими, что глаз радовался, глядя на это чудо, расположившееся кольцом вокруг заранее посеянного овса зеленой „полянки“ в тарелке.

У мамы была своя технология, здесь и мне хватало работы — красить в разноцветные цвета яички с помощью разноцветных лоскутков. Сначала надо было выбрать лняющие лоскутки хлопчатой ткани, порезать на мелкие кусочки, затем аккуратно ими обернуть сырое яичко, снова завернуть в тряпочку, обмотать ниткой и только тогда можно класть в кастрюлю и варить!

Вся предпасхальная неделя проходила в посещении службы в храме и в домашних хлопотах — последних штрихов уборки жилища, развешивания штор, мытья полов, расстилания накрахмаленных салфеточек. Куличное тесто обязательно заводили в Чистый четверг, и если оно удавалось, то в пятницу куличи уже „отдыхали“ на столе, прикрытые полотенцами. В укромном месте уже млела и истекала сладким сиропом готовая сырная пасха.

В пятницу же отец коптил окорок на заднем дворе. Занятие это было нескорым. Надо было временами подсыпáть опилки, следить за равномерным процессом копчения и временами следить за его готовностью. В субботу отец отправлялся к Чуринову в бакалейный и кондитерский отделы. Всегда каждый год в этот день он покупал до 7–8 различных сортов колбас, я уже не припомню всех их названий, была испанская, итальянская, с зеленым горошком внутри и с жирком, обрамляющим ее, словом, как он говорил, для украшения пасхального стола разнообразием колбас. А в кондитерском... это сохранялось в тайне и выявлялось только, когда мы с мамой под утро возвращались с заутрени, папа не ходил в церковь, оставался дома, накрывал на стол и ждал нас»²².

М. П. Таут: «В Страстную Пятницу днем меня берут на короткую, но запавшую в душу службу. Убранная белыми, только белыми, цветами середина церкви, куда вынесли Плащаницу. Чтобы приложиться к ней, многие с утра не принимают пищи. В Великую Субботу, до самой пасхальной ночи, люди будут подходить и молиться у Плащаницы, и мы с дедом еще раз прикладываемся к ней, когда приходим святить кулич»²³.

²⁰ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

²¹ «Чурин и К^о» — универсальная торговая фирма, существовавшая на Дальнем Востоке Российской империи и Маньчжурии в конце XIX — начале XX века, основанная сыном иркутского купца I гильдии Иваном Яковлевичем Чуриным (1833–1895). В 1900 году открылся филиал в Харбине. «Цюлинь Янхан» (то есть Иностранная торговая фирма «Чурин») продавала одежду, кожаные сапоги, консервированные продукты, водку и др.

²² Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 31.

²³ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Часть 1. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.

Великая суббота

Епископ Нестор (Анисимов): «В Великую Субботу ясно чувствуется приближение чего-то особенного, таинственного, величавого. И ясно выделяется с этого дня глубокое значение русских праздников для всего города, не русского только, но и иноземного. С утра идут причастники в храмы, и с особенной чудесной торжественностью звучат в этот день слова церковных песнопений — торжествующего гимна „Воскресни Боже, суди земли“²⁴.

Начиная с трех часов дня Великой Субботы, несут православные люди в церкви для освящения куличи, пасхи, яйца. В оградах церковных выстраиваются ряды столов со всевозможными пасхальными припасами, и множество народа — интеллигенции и простонародья, ждут благословения священника. Священник со святой водой и молитвой обходит столы, еще не решаясь провозглашать святыя слова — Христос Воскресе, но окропляя святой водой пасхи и куличи, на которых уже начертаны полные глубочайшего значения буквы — Х. В.»²⁵.

Г. В. Мелихов: «Великая преблагословенная суббота приближала Праздник вплотную, все наступало уже по-настоящему. Днем, по завершении литургии, церковь чудесно преображается: черное великопостное убранство быстро заменяется праздничным — белым. В церковных оградах освящаются принесенные верующими куличи, пасхи и крашеные яйца. Вечером под звон колоколов все идут в ярко освещенный и украшенный храм к заутрене. Особенное не передаваемое словами настроение...»²⁶

Священник Николай Падерин: «Много народу бывало на кладбище и в день Святой Пасхи. Многие любили встречать пасхальную ночь в кладбищенском храме. В Великую Субботу, часов с десяти вечера, нарушалась обычная тишина ночи на кладбище. Множество машин из города подходило к кладбищенским воротам, доставляя православных к светлой заутрене. Перед самым началом богослужения вдоль главной аллеи зажигались цветные фонари на деревьях, а в промежутке между ними горели плашки, создавая изумительную картину ночного торжества. Крестный ход и светлая заутреня совершались при большом стечении городских богомольцев»²⁷.

С. С. Троицкая: «В Великую Субботу перед Святой Плащаницей среди храма мужское трио или женское исполняло умиленное песнопение *Воскресни, Боже, суди земли* Турчанинова. После каждого стиха солистов хор повторял радостное: *Воскресни, Боже*»²⁸.

М. П. Таут: «Наступает Великая Суббота. В этот день у взрослых чувствуется взволнованное напряжение (все бы успеть!), а для меня наступает по-детски трепетное ожидание праздника. Постный завтрак. Дед возвращается от литургии Василия Велико-го, рассказывает о торжественной службе со сменой облачения у духовенства и всех церковных покровов с черных на белые. Дома завершаются последние пригото-

²⁴ «Воскресни, Боже, суди земли...» — этот текст из 81-го псалма мы слышим в Великую субботу на литургии. Во время этой молитвы священнослужители переоблачаются из черных великопостных облачений в белые. Это означает, что мы уже знаем о победе над смертью, радуемся тихой радостью в ожидании Воскресения Христова.

²⁵ Нестор, епископ. Маньчжурия — Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 40.

²⁶ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 321—322.

²⁷ Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 31—32.

²⁸ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

ния, наносятся последние штрихи к праздничному убранству квартиры, глядятся белые рубашки и белые шарфы для мужчин, нарядные женские платья. На кухне идет производство блюд и закусок для пасхального стола, а главная забота — сотворение сырной пасхи в специальной деревянной, напоминающей пирамидку, форме. У нас ее делали с апельсиновыми цукатами, очень нежной из идеально растертого творога. Вечером в субботу мы с дедом несем святить кулич, окруженный крашенными яйцами. В церкви у заставленного пасхальным изобилием стола и в ожидании священника я ревниво оцениваю, как выглядит принесенный из дома кулич по сравнению с другими. Конечно, он не хуже большинства, и даже украшен лучше многих.

И тут происходит эпизод, значение которого я до конца осознаю только через много лет, в своей взрослой жизни. Элегантная молодая женщина с нарядно одетой девочкой развязывают, красивую корзиночку с огромным куличом, верхушку которого поверх глазури украшает сахарный барашек, поразивший мое детское воображение. Мне страстно захотелось такого же на свой кулич. Я видела в свечном ящике похожие сахарные фигурки, которые можно было купить, и тут же обратилась к обычно баловавшему, меня деду. Но он внимательно посмотрел на меня и предложил сделать выбор: либо приобрести вызвавшее мою зависть украшение для кулича, либо отдать те деньги, которые оно стоит, чисто одетой старушке, скромно стоявшей на паперти и стеснявшейся протягивать руку. У нее, вероятно, вообще нет никакого куличика.

Я чувствую, что краснею, так как принять решение, которого ждет от меня дед, совсем не просто, но, выходя из церкви, протягиваю выданные мне денежки вместе с крашеным яичком светло улыбнувшейся старушке. Мне становится легко и радостно. По дороге домой встречающиеся знакомые поздравляют с наступающим праздником. Уже чувствуется его приближение. Скорее бы пасхальная ночь!»²⁹

Воскресение Христово (Пасха Христова)

Харбин в предпасхальные дни

Г. В. Мелихов: «Перед большими православными праздниками харбинская пресса всегда вспоминала о старинных русских обычаях, связанных с тем или иным торжеством, отдавала дань традициям, воспоминаниям о том, как проходил праздник п а н ь ш е, на Родине. В особенности это относилось к Пасхе. В эти предпраздничные дни появлялись специальные статьи, пасхальные стихи; выходили нарядные многокрасочные номера газет, а после 1927 г. — пасхальный журнал „Рубеж“. Начиная с 1929 г. Пасхальная заутреня из кафедрального собора в Харбине транслировалась по радио на весь Дальний Восток, в том числе и на дальневосточные регионы СССР.

Статьи и стихи эти, конечно, невозможно перечислить, но вот несколько примеров. 1936 год: „Пасха в народных обрядах“, полполосы — „Пасхальный заяц“ — приносящий на Пасху подарки детям — шутливая дискуссия о происхождении, появлении зайца в пасхальной символике. 1937-й год: статья „Пасха в старой Москве“; 1940-й год: большое стихотворение Арсения Несмелова³⁰ „Москва пасхальная“, опубликованное в „Луче Азии“, в котором есть такие строки:

²⁹ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Часть 1. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.

³⁰ Арсений Несмелов (наст. имя и фам. Арсений Иванович Митропольский) (1889—1945) — русский поэт, прозаик, журналист. Участник Белого движения. В начале ноября 1917 года (н. ст.) принимал участие в борьбе с большевиками в Москве. Через несколько недель уехал из Москвы на Урал, добрался до Кургана, позже до Омска, где присоединился к войскам Верховного главнокомандующего.

Чуть, чуть, чуть — и канет день вчерашний,
Как секунды трепетно бегут!..
И уже в Кремле, с Тайницкой башни
Рявкает в честь праздника салют.
И взлетят ракеты. И все сорок
Сороков ответно загудят,
И становится похожим город
На какой-то дедовский посад!..

1945-й год. Пасха — 6 мая, совпадение с днем Георгия Победоносца — моим днем Ангела. Заголовки статей в газете „Время“: „На крыльях радости“, „Светлое Христово Воскресение“... И тут же статья „Стройте убежища малого размера“... Многие, наверно, помнят японскую кампанию „самообороны“ в те времена...

Но вернусь к описываемым 20-м. Пасха, год 1923. Огромное объявление в газете „Заря“ и других: „Прием посылок во все города России“. Тут необходимо пояснение. Пасха 1923 года была особой — не потому, что она праздновалась железнодорожниками на КВЖД от среды до среды — с 4 по 11 апреля, а по той причине, что впервые советские власти разрешили принимать продовольственные посылки из Харбина и посылы отчуждения КВЖД родственникам в СССР. Но только с 10 до 20 мая!

Появлялись в Харбине и сами эти родственники, которым разрешался выезд в связи с громадным размахом кампании помощи голодающим в России, развернутой в Маньчжурии в 1921—1923 гг. В Россию шли десятки эшелонов с мукой, сахаром, продовольствием, медикаментами, а взамен, обратно, вывозились родственники харбинцев и линейцев, но буквально за голову каждого советскому правительству уплачивались огромные деньги. Кстати сказать, в это время разрешили вернуться к сыну и престарелой 80-летней матери Б. В. Остроумова³¹, привезшей с собой в Харбин и породистого бульдога, по кличке „Бонч“ (сокращение от Бонч-Бруевича³²)...»³³

Пасхальная ночь

Епископ Нестор (Анисимов): «Для удовлетворения духовных нужд русских жителей Харбина существует там двадцать два православных храма и устраиваются еще временные церкви в русских учебных заведениях. И в праздничные дни, особенно в пасхальную ночь, и в течение всей пасхальной недели, когда гудят колокола всех этих церквей, кажется русскому человеку в Харбине, что черные тени последних лет — это только кошмарные видения, что он снова на Родине слышит родные колокола³⁴.

дующего А. В. Колчака. Участник Великого Сибирского ледового похода. Вместе с войсками генерала В. Каппеля отступал до Читы. В мае 1924 года перешел советско-китайскую границу. Поселился в Харбине. Активно сотрудничал в местной русскоязычной периодике (журналы «Рубеж», «Луч Азии»; газета «Рупор» и др.). В августе 1945 года арестован и вывезен в СССР. Согласно официальной справке, умер 6 декабря того же года в пересыльной тюрьме в Гродекове (ныне поселок Пограничный в Пограничном районе Приморского края).

³¹ Борис Васильевич Остроумов (1879, Саратов—1944, Вьетнам) — русский инженер, управляющий КВЖД в 1921—1924 годах.

³² Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873—1955) — российский революционер, большевик, советский партийный и государственный деятель. Ближайший помощник и фактический секретарь В. И. Ленина. Завизировал Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре». В 1945—1955 годах — директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.

³³ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 318—319.

³⁴ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 37.

<...> Темной пасхальной ночью весь город оглашается колокольным звоном и зажигается тысячами огней, горящих с высоты колоколен и храмов — целое море огня. В пасхальную ночь в церквях бывает буквально весь Харбин, не только русский, но иностранцы, китайцы, японцы, инославные, иноверные. Не быть в церкви в этот день — страшное несчастье, глубокая духовная потеря для каждого верующего человека. И потому бывает особенно жаль тех русских людей, которые в святую пасхальную ночь почему-то не имеют возможности побывать в храме. А таких в наше тяжелое время, конечно, очень много и в районах, лежащих у Харбина: на маленьких станциях, в захолустных деревушках и китайских городках, в ближайшей, наконец, местности России, лишенной храмов и священников.

И вот для этих людей, жаждущих духовного утешения и, хотя бы крох с богатейшего духовного пира, великой духовной радостью является передача нашей пасхальной службы по радио. И сколько горячих, пламенных откликов мы получаем отовсюду. И от больных, не имевших возможности пойти в храм людей Харбина, и из страдающей подъяремной России: из Иркутска, из Николаевска-на-Амуре, из Благовещенска.

Кто бывал в России, тот знает, а тем, кто не бывал, — нашей молодежи, растущей на чужбине, — только Харбин может дать понятие о величии и красоте пасхальной ночи в России. Многие, даже далекие в повседневной жизни от Церкви люди, говорили мне, побывав на богослужении в Пасхальную ночь, что они действительно чувствовали себя как на небе, что хотелось забыть о мире, о земле.

Церкви, все многочисленные церкви Харбина переполнены народом, ограды, площади заполнены толпами богомольцев. Двери в церквях раскрыты настежь, чтобы и те, кто стоят на улице, могли участвовать в богослужении. В двенадцать часов громко и торжественно раздается пение: „Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси“, из алтаря выходит духовенство в праздничном пасхальном облачении, сделанном к празднику трудами и заботами богомольцев, отряды молодежи раздвигают толпу.

Крестный ход выходит на улицу и проходит вокруг церкви. Пламенный, горящий восторг владеет душами в эти мгновения. На земле нет ничего выше, чище и лучше этих минут. Хочется, чтобы как можно дольше продолжались они, но в то же время не терпится душе дожидаться радостнейшего момента, когда послышится „Христос Воскресе!“

И вот, наконец, священные, радостные слова раздались перед закрытыми еще церковными воротами, потом мощно, торжественно и радостно влились слова священного пасхального гимна в самую церковь, могучий хор подхватил их. А народ, заглушая пение хора, в ответ на слова священнослужителя — „Христос Воскресе!“, едиными устами, единым сердцем тысячеголосым радостным кликом победно восклицает: „Воистину Воскресе!“ В эти минуты забывается все. Ни усталость, ни утомление, ни страдание, ни горести этих страшных лет — ничто не чувствуется, все забывается, душу наполняет только великая, ни с чем не сравнимая, радость.

Во все время Пасхи весь Харбин, и улицы, и дома имеют поистине праздничный вид. Весна в это время обычно вполне уже вступила в свои права. И русский люд с облегчением снимает с себя зимние одежды, и радостно за бедняков, которым не угрожает теперь гибель от холода. Хорошо, чудно хорошо весной за городом, даже недалеко, где-нибудь на ближнем пригородном поле. Еще лучше на зеленом, красивом харбинском кладбище, с большой заботой и внимательностью содержанием»³⁵.

С. С. Троицкая: «Что можно сказать о Светлой Заутрене, проходившей при огромном стечении народа! Ведь на ней присутствовали даже те, кто являлся в церковь только раз в год, чтобы услышать *Христос воскрес!* В Харбине же на заутреню приходили

³⁵ Там же. С. 40—41.

и иностранцы. Храм ярко освещен. Иконостас алтаря украшен белыми цветами, а над ними горят маленькие лампочки на буквах Х. В. Служба шла торжественно и радостно. С хоров неслось красивое ликующее пение, прерываемое только возгласами священнослужителей: *Христос воскрес!* В ответ летело многоголосное: *Воистину воскрес!* И каждого православного охватывала радость: Христос воскрес — и более нет смерти!»³⁶

Юрий Николаев³⁷: «Разве можно забыть пасхальные заутрени в Свято— Николаевском кафедральном соборе? Сотни и сотни православных людей с зажженными свечами на Соборной площади, потому что попасть внутрь храма или в его ограду уже невозможно. И это незабываемое первое „Христос Воскресе“ под темным не русским небом в русском городе не на русской земле. В жизни бывает всегда что-то неповторимое, и это неповторимое был Харбинский Свято-Николаевский кафедральный собор с его особенными: сонмом духовенства, хором и всеми скромными и честными слушателями на ниве Христовой»³⁸.

Протоиерей Евгений Ланский: «В Харбине были изумительные Пасхальные ночи. С Великой Субботы на Воскресенье весь город погружался в темноту. И ровно в полночь, когда впервые перед запертыми дверями храма священники возглашали „Христос воскрес!“, вдруг над всеми церквями зажигались кресты. Иллюминация, конечно, но было ощущение, что кресты плыли в воздухе, прорезая тьму»³⁹.

Архиепископ Нафанаил (Львов): «На Пасху все церкви Харбина ярко освещались, и весь город гудел от звона колоколов»⁴⁰.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Идем с мамой рано, часов в девять (вечера), чтобы встать возле Распятия, оно, как принято, справа, на мужской половине, и здесь посвободнее. В то время молящиеся в церкви придерживались правила: женщины стояли — слева на женской половине, мужчины — справа на мужской.

Долго, до бесконечности, тянется время. Тикают часы, и я начинаю изнывать и уставать от долгого стояния, хочется присесть, но негде, все скамейки заняты пришедшими тоже заранее старушками. Между тем, убранство церкви преобразилось. Плащаницу уже убрали, вокруг все иконы и Распятие наряжены в белое кружевное, везде живые цветы, но в самой церкви царит полумрак. Время, кажется, остановилось... но стрелки, хотя и медленно, приближаются к тому Светлому и Великому, что вот-вот сейчас произойдет — воскреснет Сын Божий Иисус Христос!

Наконец, началось главное — духовенство, хор, прихожане, все пришло в движение. Уже несут хоругви к выходу, начинается крестный ход трижды вокруг маленькой нашей церкви Преображения. А мы стоим и ждем по-прежнему у Распятия. И вот сначала тихо, затем все слышнее „Ангелы поют на небесах...“ Двери распахнуты, Храм в ярких огнях, и отец Иоанн Ган громким голосом радостно возглашает: „Христос Воскресе!“, и радостный ответный возглас молящихся — „Воистину Воскресе!“ И начинается заутреня! Я засыпаю на ходу, но в Светлую ночь это невозможно и грех, снова собираюсь с мыслями, молюсь и радуюсь, заутреня кончается. Мне семь-восемь лет!»⁴¹

³⁶ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

³⁷ Юрий Николаев (1917—2009) прожил в Китае с 1946-го по 1956 год. Его книга посвящена истории знаменитого Свято-Никольского кафедрального собора в Харбине, построенного русской общиной в 1900 году и разрушенного во время «культурной революции» 1966 года.

³⁸ Николаев Юрий. Никита иконник. Сан-Франциско, 1968. С. 61.

³⁹ Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25).

⁴⁰ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 29.

⁴¹ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 33.

О. А. Скопиченко: «Пасхальная Ночь. Сияющие огнями храмы, толпы народа, переполняющие церкви, безмолвие, тишина и та минута, когда распахиваются двери храмов, и выходит крестный ход, срывается ликующий, казалось, весь город наполняющий колокольный пасхальный звон. И звучит этот пасхальный перезвон всю Светлую неделю, с многочисленных колоколен наших церквей»⁴².

Г. В. Мелихов: «У всех прихожан внутри церкви и вокруг нее в руках свечи. Крестный ход трижды обходит вокруг храма, и несется ликующее „Христос Воскресе!“, на что люди отвечают „Воистину Воскресе“! Свершилось! Всеобщая радость, ликование. «В пасхальную ночь и звери разговаривают», — гласит присказка. Тут же все трижды христосуются друг с другом, и ни одна даже самая скромная девушка не отказывается от этого прекрасного обряда. Сегодня даже прилюдно поцеловаться — можно!»⁴³

Г. В. Хатковский: «Как прекрасна была пасхальная заутрени! Ровно в 12 часов ночи начинался крестный ход вокруг храма. Шли священники уже в светлых одеяниях с иконами, хоругвями, зажженными свечами. Все таинственно и торжественно, и каждый год такое чувство, что ты впервые присутствуешь при таком богослужении. В церквях ярко светятся буквы „ХВ“. Особенно торжественно выглядел Харбинский кафедральный собор, стоявший в центре города на возвышенности.

Внутри храмы были украшены светлыми покровами, ярко освещены, а духовенство было облачено в сверкающие ризы. Радостно сияют лица многочисленных молящихся, с колокольной несется перезвон колоколов, вещающий миру радостную весть: „Христос воскрес!“. По окончании заутрени народ не спеша расходился по домам. Знакомые и незнакомые люди поздравляли друг друга с великим праздником Светлого Христова Воскресения. В утреннем воздухе звучали радостные возгласы, разговоры»⁴⁴.

Ачаир (А. А. Грызов)⁴⁵. В пасхальную ночь

Летит по улице мотор,
гудит протяжно, резко...
А из столовой — разговор
доносится до детской...

Кругом костры разложены,
их пламя — звезды лижет.
А с неба — голубые сны
спускаются все ниже...

⁴² Скопиченко О. А. Рассказы и стихи. Сан-Франциско, 1993. С. 58.

⁴³ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 322.

⁴⁴ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁴⁵ Алексей Алексеевич Ачаир (настоящая фамилия — Грызов) (1896—1960) — русский поэт. В 1914 году выпущен из 1-го Сибирского императора Александра I кадетского корпуса. В начале Гражданской войны, с мая 1918 года служил как рядовой-доброволец в партизанском отряде атамана Красильникова. С июня 1919 года в штабе 1-й Сибирской казачьей дивизии. Участник Сибирского ледового похода. В октябре 1922 года, после занятия Владивостока красными, пешком ушел через границу в Корею, а оттуда в Харбин. При содействии американского секретаря ИМКА Ачаир организовал Харбинский союз русской культуры «Молодая Чураевка», который возглавлял до 1932 года. После Советско-японской войны, в сентябре 1945 года Ачаир был принудительно репатрирован советскими органами. Он провел 10 лет в ГУЛАГе (Воркута), три года в ссылке в Красноярском крае, а после освобождения жил в Новосибирске, работал учителем пения в школе. Похоронен в Новосибирске на Заельцовском кладбище.

Колокольца поют, звенят.
им гулко вторят — звоны.
А сверху смотрит на меня
лампадка у иконы.

Летят с небес цветы весны, —
полет их странно гудок.
И в них сидят малютки-сны,
миллионы снов-малюток!

Моя единственная дочь, —
Агнесса, кукла-крошка, —
Не спала тоже в эту ночь.
Соснуть бы ей немножко.

Но снова звон... Гудит мотор...
Звонок. (У нас, в передней...)
В столовой — громкий разговор:
Вернулись от обедни...

И мама в детскую вошла
и встала у кроватки.
Сквозь штор глядит седая мгла...
И запах слышен сладкий...

А гномик в щелочку пролез
и говорит Агнессе:
— Христос Воскрес! Христос воскрес!
Воистину воскрес⁴⁶.

Пасхальный стол. Пасхальные звоны

Л. Ю. Хаиндрова: «Шумно и хлебосольно праздновали Рождество, а особенно Пасху, но это уже были русские православные праздники, которые были широко известны и к которым готовились задолго до их наступления. Особенной известностью пользовалась православная Пасха. Рынки города наполнялись самой изысканной снедью»⁴⁷.

Н. Г. Шарохин: «Наступали предпасхальные дни. Даже в самом убогом доме пеклись куличи, красились яйца. В украинских семьях делались писанки — расписные красивые яйца, которые жалко было разбить. Пасха проходила торжественно, все люди лобзались, говорили: „Христос Воскресе!“ — отвечали: „Воистину Воскресе!“. Благовест был со всех колоколов. Каждый мог зайти на колокольню и позвонить, как умел. Весь Харбин гудел от звона колоколов и торжественных богослужений. Пасха всегда приносила какую-то особую радость и чувство национального единения всего нашего народа. Малышам на Пасху дарили шоколадные изделия, изображавшие ангелов, круглые шары, яйца с сюрпризом, завернутые в яркий нарядный целлофан. Самые бедные покупали шоколадную свинушку, в которой тоже что-нибудь было»⁴⁸.

⁴⁶ <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2429694.htm>. Дата посещения 03.05.2024.

⁴⁷ Хаиндрова Л. Ю. Из тетради воспоминаний // Русская Атлантида. 2001. № 6. С. 39.

⁴⁸ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 56.

Г. В. Хатковский: «Дбама ожидал праздничный стол с неизменными куличами и пасхой — начиналось разговение. Днем приходили священники, служившие в доме праздничное молебствие, и появлялись неизменные визитеры с поздравлениями и христосованием, что особенно нравилось молодым. Мы, мальчишки, бежали на колокольни звонить в колокола, и над городом плыл непрерывный колокольный звон. На душе было светло и радостно. Звонить разрешалось всю пасхальную неделю, иногда нам помогали и китайские детишки. Во дворах ребяташки катали по специальным лоткам на подставке крашеные яйца, которые раскатывались в разные стороны, и если что-то задевало другое, то он забирал его себе. Это было веселое занятие, и некоторые ребята выигрывали много яиц, но потом большей частью возвращали друзьям. Дома и на улице люди при встрече христосовались и произносили: „Христос воскрес!“, а в ответ звучало: „Воистину воскрес!“»⁴⁹

Г. В. Мелихов: «Разговляться по приходе с заутрени начинают с кулича и яиц, которыми все члены семьи предварительно „бьются“: кто окажется победителем»⁵⁰.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Мой отец, несмотря на свой суровый нрав, был добрейшей души человек, для него главным в жизни было доставлять радость окружающим. Без этого он не мыслил жизни. Насколько я его помню после прошествия стольких лет, он это делал осознанно, радуясь доставленным радостям не только своим близким, но и совершенно чужим и незнакомым людям. Его альтруизм передался и внуку, и правнучке, которая счастлива отдать последнее без сожалений.

И во все Пасхи, другого момента не припомню, отец занимался торжественным накрытием пасхального стола, получая от этого огромное удовольствие, когда мы появлялись с мамой после заутрени на пороге. Он следил за нашей реакцией. Хотя мама накануне украсила пасхальный кулич огромной высоты, кулич нарядный с покрытым глазурью и посыпанным разноцветным пшеном платочком, и буквами Х. В., но кулич стоял в центре стола, как только что увиденное чудо! Возле примостилась зеленая овсяная горка с ожерельем из разноцветных яичек. Здесь же возлежал на блюде окорок розового цвета и „со слезой“! Дополнением к украшению стола была упомянутая различная колбаса от Чурина, а может быть и Лейтлова⁵¹, так все было дивно! Был и свой сальтисон⁵² и домашние колбасы, отец все это умел делать сам!

И это еще не все! Возле праздничного стола примостился маленький детский столик, каждый год на котором раскрывалась пасхальная тайна похода отца в кондитерский отдел Чурина. Здесь была полянка с шоколадными зайцами, курочками, сидящими в корзинке с разноцветными шоколадными яичками и просто яички всех размеров, обернутые цветной фольгой, и внутри каждого что-то гремело, какая-нибудь безделица — либо колечко с Микки Маусом⁵³ или Бетти Бупп⁵⁴, брошка с камешком, словом,

⁴⁹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁵⁰ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 322.

⁵¹ Винно-бакалейный магазин «К. Ю. Лейтлов» (Гоголевская, 69).

⁵² Сальтисон (итал.) или зельц (нем.) — блюдо, приготовленное из нескольких видов мяса с добавлением пряностей, придуманное итальянцами и ставшее традиционным в Польше и на Украине.

⁵³ Микки-Маус (англ. Mickey Mouse «Мышонок Микки») — мультипликационный персонаж, один из символов компании The Walt Disney Company. Представляет собой антропоморфного мышонка. Официально днем рождения Микки считается 18 ноября 1928 года. Именно в этот день показали миру мультфильм «Пароходик Вилли».

⁵⁴ Бетти Буп (англ. Betty Boop) — персонаж рисованных мультфильмов, созданный Максом Флейшером. В 1932–1939 годах Paramount Pictures выпустила в общей сложности 99 короткометражных черно-белых мультфильмов о Бетти. Бетти стала воплощением эпохи джазовой музыки. Популярность героини, без преувеличения, прославила ее на весь мир, что позволило встать в один ряд

что-то, радующее детское воображение. Отец жил нашей радостью и радовался вместе с нами⁵⁵.

Удивительным во всей нашей эмигрантской жизни было особенно трогательное и трепетное отношение ко всем праздникам, особенно к великим, будь то Рождество или Пасха. Считалось невозможным не праздновать, не испечь кулича или не покрасить яиц. Без этого всего и праздник не праздник! А ведь было и безденежье в обычные дни, не то, чтобы делать пасхальные траты.

Помню, в один из праздников Пасхи у родителей были проблемы с деньгами. Но необходимо было купить мешок санхошиновской муки-крупчатки, сахар и все остальное. Праздник на подходе, что делать? Тогда в тот год мама достала из «маленького Чурина», так у нас дома называли стоявший сундук, великолепное филейное шанхайское покрывало, с которым ради Пасхи пришлось расстаться...

Еще был предпраздничный, доведший до семейной трагедии, случай перед Пасхой. Отец всегда ездил на Пристань за мешком муки. Для покупок мама выдала ему „рыжик“, субсидию в 5 или 10 золотых царских рублей, он должен был их на Пристани сменять и сделать покупки. Прошел день, а он уехал утром. К вечеру начались волнения и переживания, отца нет... Ночь прошла, было передумано все... На следующий день к обеду вернулся наш провинившийся папа без муки и без денег. Дома была буря эмоций, хорошо, что все произошло без меня. Потом, как выяснилось, наши с Танюшкой отцы, встретившись, решили хорошо провести время! Они попали в кабарэ в Новом Городе „Эдем“, поиграли в „девятку“, тогда это была модная игра у наших отцов, и очнулись с вывернутыми карманами! Но все же, несмотря ни на что, Пасха была отпразднована!»⁵⁶

Из Сборника памяти 1-го Харбинского русского реального училища: «Среди учащихся были большие любители принимать горячее участие в пасхальном трезвоне на колокольнях, когда во всех наших харбинских церквях, над всем городом раздавались звуки пасхального перезвона всю пасхальную неделю. Ребята стремились обязательно залезть на колокольню аэропорта, чтобы лично звонить в колокол. Это было удобно, так как необходимо звонить по правилам перезвона, чтобы получалось согласование и соблюдался порядок звучания по голосам от малого до самого большого колокола. Это занятие, требующее обучения у старших ребят, которые уже освоили эту премудрость, а некоторые достигли в этом искусстве больших успехов и становились первоклассными звонарями. Так, например, вспоминается мне наш соученик Лева Жегулин — сын известного на весь Харбин соборного сторожа Ивана В. Жегулина⁵⁷ (впоследствии настоятель мужского монастыря игумен Антоний). Лева, живущий в соборном доме, принимал участие в обсуждении этого мастерства и показал высокие результаты, став замечательным звонарем-виртуозом»⁵⁸.

с Микки-Маусом. Жители распавшегося СССР познакомились с джазисткой Буп только в 90-х годах благодаря фантикам на жвачках.

⁵⁵ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 33—34.

⁵⁶ Там же. С. 34.

⁵⁷ Схиигумен Серафим (в миру — Жигулин Иван Васильевич). Родом из Нижегородской губернии. Во время Гражданской войны включился в Белое движение. После поражения Белой армии эвакуировался в Харбин. Сторож и алтарник в Свято-Николаевском соборе. Принял монашеский постриг с именем Антоний. Иеромонах с начала 1950-х годов. Подвизался в харбинском Казанском мужском монастыре. В 1957 году в его келье обновилась икона «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Принял схиму. Скончался в Харбине через несколько лет после тяжелой болезни.

⁵⁸ Сборник памяти 1-го Харбинского русского реального училища. <https://archive.org/stream/sbornikpamiati1g028800/djvuu.txt>. Дата посещения 27.11.2022.

Бывший «Реалист». «Лирический этюд»

Я помню — на родной земле,
 И в той чужой для нас стране —
 Где мы учились и росли
 В обычаях родной страны: —
 Церковный звон колоколов.
 Как песнь любви, как песнь без слов.
 Нас призывал под храма сень,
 По-христиански кончить день!
 И с облегченную душой.
 Из храма шел народ домой!
 А звон вперед, вперед летел,
 И песнь ликующую пел.
 Я помню маленький Ваш сад;
 Осенний пламенный закат.
 Что озарял тебя огнем!
 Ты пела мне — Вечерний звон!
 Теперь живем в иной стране.
 Где есть все блага на земле.
 Где изобилье и покой!..
 Но не звучит нам звон родной!⁵⁹

М. П. Таут. «Храня в душе воспоминанья»

Сдержанный благовест великопостный.
 Остановитесь. Войдите в храм
 И вдумайтесь, как это в сущности просто:
 Мне отмщение. Аз воздам.
 А нам так трудно забыть обиды,
 Поступки ближних не осудить,
 И в храме стоять свечой, не с видом,
 А с сердцем смиренным себе просить,
 Чтоб праздность, уныние, любоначалие
 Господь научил нас в себе побеждать,
 Не предаваться в час горький отчаянью.
 И все, что судьба ниспошлет, принимать,
 Помог укрепить нашу хрупкую веру,
 И в памяти детские чувства храня,
 Подняться над будничной атмосферой,
 Под перезвоны пасхального дня!⁶⁰

Пасхальные визиты

Г. В. Хатковский: «Вспоминаются те весенние, яркие от солнца дни, когда харбинская публика широко справляла Пасху, везде был слышен звон церковных колоко-

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Часть 1. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108374>. Дата посещения 03.05.2024.

лов, и до позднего вечера по городу носились извозчики с визитерами, перед которыми открывались двери каждого дома. Девушки ждали кавалеров, все христосовались, хозяйки дома угощали своих старых знакомых и друзей, как было принято тогда в Харбине. Все радовались Пасхе, яркому солнцу и приходу теплых дней»⁶¹.

Протоиерей Евгений Ланский: «На Пасху все разговлялись ночью, а с утра начинались визиты. Был такой обычай. Визитеры садились на извозчиков и ездили по знакомым. Заходили, христосовались, выпивали рюмочку, кушали и уезжали. И вот, через несколько часов видишь такого визитера: китаец еле-еле везет его, сомлевшего, довольного. Все, навизитерился...»⁶²

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Первый день Пасхи проходил в хлопотах по приему и угощению визитеров. К вечеру мама, уже изрядно уставшая, накрывала ужин, давая отбой. А завтра надо было идти в гости, а на третий день праздника все гости приходили к нам, и начиналось все сначала. Гости считали своим долгом приносить шоколадные яйца и зайчиков, и за пасхальную неделю их на детском столе собиралась целая компания. Приходили мои друзья — сыновья крестного Хенек и Олек и Толя с Юрой, и мы в саду катали с горки — деревянного лотка, деревянные, а то и настоящие яйца и бились ими, кто больше набьет яиц.

Не помню, в каком году, в пасхальном номере журнала „Рубеж“ была карикатура на тему: „Пасха. Визитеры“. Помню эту карикатуру, как будто только сейчас вижу, на переднем плане пасхальный стол, в центре, как всегда, кулич и все пасхальные атрибуты. Визитер при параде, с бабочкой, белоснежным воротничком и цветочком или платочком в петлице, его шествие с первого визита сверху странички по всем знакомым дамам и уже последнее... картинка внизу такая: он, бедный, под столом последнего визита и внизу картинки подписано: „Знатоки говорят, что за хорошей водкой надо ехать... в Ригу!“»⁶³

М. П. Таут: «После праздничного завтрака дед и отец отправятся с визитами, поздравлять добрых знакомых, а бабушка и мама (ну и я, конечно!) будем принимать гостей у себя. <...> Первых визитеров можно ждать уже после десяти часов. У меня есть свои любимые гости, которые находят время поиграть со мной. Раздвинув белые занавесочки, я усаживаюсь у окна рядом с распустившимся букетиком багульника, чтобы видеть, кто позвонит у входной двери. Новые посетители бывают редко, всех постоянных я знаю. Однако первыми приходят монашки с пасхальными песнопениями. Слушаем перед образами тропари праздника. Певчих одаривают кусками кулича, крашеными яйцами, пирогами.

Но вот, наконец, появляется первый гость. Какая радость: Это Аркадий Падерин, скромный молодой человек лет двадцати, один из тех, кого я с нетерпением жду. Дядя Аркаша (слово „дядя“ я часто произношу забываю) отдает должное угощению, выпивает рюмочку-другую, а потом так самозабвенно играет со мной, прячась даже под стол, что мама советует поскорее жениться и завести собственных детей. Молодой человек отшучивается: говорит, что будет ждать, пока подрастет для него „вот эта“ невеста. Другой такой же „жених“ — Павлик Деревягин, судьба которого оказалась в даль-

⁶¹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

⁶² Ланский Евгений, прот. Воздух детства — воздух веры // Православие и современность. 2008. № 9 (25) / Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 74.

⁶³ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 34. «Поехал в Ригу» (эвф. разг. фам. ирон.) — рвет, вырвало кого-нибудь. Выпил лишнего и поехал в Ригу. [При создании этого эвфемизма использовано созвучие слов: г. Рига и рыгать в значении извергать рвоту.] Вариант: Рига — сарай для сушки снопов и молотбы. Там можно было уединиться и «прийти в себя».

нейшем трагической в связи с мобилизацией в небезызвестное АСАНО⁶⁴. Мне с ним тоже бывает очень весело.

Самый почетный из ожидаемых мною гостей — это доктор Николай Павлович Голубев, с помощью которого я появилась на свет, а посему он называет себя моим вторым дедушкой. Дождавшись, пока „любимый докторчик“ закончит трапезу со взрослыми, я на правах „внучки“ принимаю его отдельно в комнате родителей за низеньким плетеным столиком, угощаю чаем из детского сервиза, „своим“ куличом и сырной пасхой из маленькой формочки. Мне нравится чувствовать себя хозяйкой и самостоятельно принимать такого солидного гостя. Доктор — большой шутник. Вручив мне шоколадного зайца, он с помощью забавных скороговорок учит выговаривать букву „р“ (я довольно долго испытывала с этим трудности). Этот человек излучал обаяние и доброту и был любим не только в нашей семье, но практически, всеми своими многочисленными пациентами.

Бабушка и мама всегда особенно рады приходу Игоря Александровича Мирандова⁶⁵, интеллигентного и остроумного, известного в городе словесника, преподавателя английского языка. Но я как-то смущаюсь перед ним, хотя обычно выдерживаю „экзамен“ на знание стихов наизусть, которые запоминаю без труда, а посему всегда имею выбор, что продекламировать для развлечения взрослых. Визиты продолжают-ся часов до шести вечера. Мама периодически пополняет блюда закусками, подливает в графины „беленькой“ и „красненького“.

Поздним посетителям уже трудно отведать все кулинарные изделия, и каждая лишняя рюмочка небезопасна после многочисленных визитов, начавшихся с утра. Напиваться до потери формы не принято, неприлично доставлять беспокойство хозяйкам. Поэтому запоздалых гостей больше потчуют пирогами и стараются напоить чаем или кофе, не настаивая на праздничных гостях. Вернувшиеся к вечеру дед и папа делятся впечатлениями о том, как их принимали, с кем довелось встретиться в гостях, какая хозяйка превзошла других в кулинарном искусстве.

Нанося визиты в течение целого дня, дедушка умеет сохранить прекрасную форму. У отца с чувством меры похуже, и мама журит его за то, что он явился „навеселе“. Но опьянения „до положения риз“, как тогда говорили, мне не приходилось наблюдать ни среди визитеров, ни в своей семье.

На второй день праздника в гости приходят женщины. На столе „дамское“ вино, после закусок — чайный стол. Обсуждаются рецепты куличей и сырной пасхи, расхваливаются бабушкины пироги, печенье и ватрушки.

На третий день Пасхи и до конца недели будет много радостей и развлечений: домашние детские праздники, спектакли-утренники, поездки с мамой в гости и просто атмосфера праздника дома и на улице. И все три дня через открытую теплоту весен-

⁶⁴ Отряд «Асано» — вооруженное формирование в армии Маньчжоу-го, сформированное из белых эмигрантов, живших в Маньчжурии. Из числа русских эмигрантов готовились кадры для службы в японских военных миссиях и жандармских отделах в качестве агентов, переводчиков и военных осведомителей. Основной лагерь этого отряда располагался неподалеку от Харбина, и во главе был поставлен японский полковник Асано. Отряд так и называли «Асано», а тех, кто служил в нем, — асановцами.

⁶⁵ Игорь Александрович Мирандов (1899–1970) — преподаватель английского языка, помощник директора гимназии и колледжа Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ. Издатель и редактор ежегодного издания «Прощай, колледж», издаваемого ХСМЛ на двух (русском, английском), впоследствии трех языках (русском, английском, японском). Вернулся в СССР. Умер в 1970 году в Петропавловске.

нему воздуху форточку будет доноситься симфония колоколов многочисленных харбинских церквей праздничный, залиvistый ПАСХАЛЬНЫЙ перезвон»⁶⁶.

Г. В. Мелихов: «Завтра — Воскресенье, первый день Пасхи и ответственный день пасхальных визитов. О, эти пасхальные визиты в Харбине! О них и о самих визитерах можно написать книгу, и, наверное, не одну. Сначала об обстановке, атмосфере.

Первый день... Дома. Нарядно убранная квартира. Хозяйка и весь женский состав семьи, остающиеся сегодня дома, накрывают стол. Лучший сервиз, хрустальные рюмки, бокалы. Наша семья была, вероятно, лишь ненамного выше среднего достатка, но стол уставлялся с утра добрым десятком вкуснейших яств и маминых кулинарных изысков. Водки — в графинчиках, вина и наливки — в бутылках. Наготовлено всего множество, но и визитеров ожидают немало. Вся мужская половина семьи в это время приодевается и отправляется „делать визиты“ — поздравлять с праздником друзей и знакомых.

На улице. Особенное весеннее праздничное оживление. По всем направлениям снуют, едут на извозчиках, на машинах нарядно одетые мужчины в черных костюмах или в пальниках (так называли у нас плащи), обязательно с белыми кашне. Это и есть визитеры. У многих в руках списки, по которым они ходят из дома в дом. Они сегодня чрезвычайно заняты и деловиты. А то как же! Заходят, поздравляют хозяйку и всех женщин, и детей в доме, выпивают специальную крохотную „визитерскую“ рюмочку, две... Закусывают. И откланиваются. Засиживаться сегодня некогда: ждет следующий дом, а у некоторых — намечены до сорока визитов... Так что... хоть и по „наперсточку“, но... К вечеру возвращаются домой часто, как говорится, „на бровях“...

И весь день отовсюду несется праздничный веселый нестройный перезвон. Сегодня „разрешенное время“ — вход на колокольни всех церквей открыт для всех желающих позвонить, потрезвонить, „поиграть на колоколах“.

По-моему, всех визитеров — и рождественских, и пасхальных — можно разделить на три категории:

— „старички“ — старая гвардия — всегда и при всех условиях до конца сохраняли прекрасную форму;

— среднее поколение — как люди социально активные, с массой друзей и знакомых — они все-таки, подчас „увлекались“, иногда перехватывали через край, к вечеру приходили домой пьяненькие, но, конечно, не до безобразия. Или же, в крайнем случае, их привозил извозчик:

Это ваш барин?..

Наш, наш!..

— третьи — это молодежь, студенты. Как правило, ходили по двое или по трое и, главным образом, по домам знакомых барышень, к своим „предметам“. Раньше (раньше!) — молодые люди водку у нас совсем не пили, но всегда хорошо закусывали, доставляя истинную радость хозяйкам. Договаривались со своими пассиями о вечеринке на третий или следующие дни. Приходили по знакомым домам и священники с крестом, в праздничном облачении, монашки с песнопениями, мальчишки-христославы, певшие тропарь.

Второй день — дамский „чайный стол“. В гости друг к другу приходят дамы. Тут в центре внимания успехи хозяйки в выпечке куличей, ее мастерство в приготовлении всевозможных сырных пасх, тортов, одним словом, сладкого. Устраивались настоящие дегустации...

⁶⁶ Таут М. П. «Храня в душе воспоминанья». Часть 2. <http://pravsvet.ortox.ru/tvorchestvo/view/id/1108375>. Дата посещения 03.05.2024.

Третий день — званые обеды.

Следующие дни — для детских праздников, утренников, для молодежных вечеринок. Танцы — со своими „предметами“, „объектами“ — какое удовольствие! Игры — в „бутылочку“, с поцелуями, „в монахи“ — тоже... Весенние балы и обязательно — „Розовый“ бал ХСМЛ⁶⁷. Качели. Карусель с „лошадками“ в городском саду. Красная горка. Свадьбы, свадьбы, свадьбы... Одним словом — Пасха!!!»⁶⁸

Радоница⁶⁹

Живые к мертвым с надеждой ясной
 Душой стремятся и ищут встречи
 И в день Пасхальный с яичком красным
 Идут туда, где дышит вечность.

Где над крестами склонились ветви,
 Немые стражи свечей потухших,
 Где ночью бродят при лунном свете,
 Ища земное жилище, души.

С любовью шепчут, склонясь к могилам,
 Живые мертвым — «Христос воскрес!»
 И льется с Неба крылатым гимном:
 «Грядет в величье Царь Небесный»⁷⁰.

Бибикова Екатерина⁷¹

Г. В. Мелихов: «Православная Церковь поминает усопших шесть раз в год. Но наиболее значимый и торжественный день поминовения — это, конечно, Радоница. Наверное, не ошибусь, если скажу, что самой оживленной и многолюдной была Радоница на Новом кладбище. В этот день сюда со всего города стекались тысячи православных харбинцев, чтобы навестить родные могилки, помянуть как положено по-русски своих дорогих умерших.

В этот день весь Харбин был у родных могил. Весь транспорт, который только существовал в городе, был широко использован от раннего утра и до наступающих сумерек... Из переполненных трамваев виднелись целые семьи людей; ребятишки выглядывали из окон; сидячие и стоячие пассажиры ехали с корзинками со всякой снедью, с узелочками и узелками. А в них — и цветочки, и освященные вербочки, и куличи, и крашеные яйца — покрошить на могилках и раздать нищим „на помин души“. И вся-

⁶⁷ ХСМЛ [Христианский союз молодых людей] (Харбин, 1925–1933).

⁶⁸ Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 322–324.

⁶⁹ Радоница, Радоница — день первого после Пасхи общецерковного поминовения усопших. В Русской православной церкви отмечается во вторник после Фомина воскресенья, на второй неделе после Пасхи. Выбор в качестве дня поминовения именно вторника обусловлен логикой устава: заупокойные богослужения запрещены всю Светлую седмицу и Фомино воскресенье, поэтому панихиду накануне понедельника совершить невозможно.

⁷⁰ Цит. по: Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5. (Харбинка Екатерина Ершова (Бибикова) вернулась на родину в 1954 году; по этому поводу ею написано стихотворение «Возвращение».)

⁷¹ Екатерина Ивановна Раевская (урожд. Бибикова) (1817–1899) — русская писательница и художница.

кая снедь для себя — ведь едут-то надолго, — посидеть, отдохнуть на скамеечках у могил и просто на траве, закусить и даже выпить. Ряды китайцев-торговцев на подходах к кладбищу шумно предлагают цветы: искусственные, живые — срезанные и в горшочках, веночки, напитки и сладости.

Священники, служащие панихиды на могилках; несущиеся со всех сторон их возгласы: „Христос Воскресе из мертвых“, „Смертию смерть поправ“, „Вечная память...“, ветер приносит дымок ладана... Пряный запах черемухи и какой-то остро пахнущей травы перемешивается с дымом ладана, а возгласы детей и окрики взрослых — с пением пасхальных молитв на могилах. Наполненное этими звуками и запахами, кладбище как будто оживает...

А там, за противоположной от входа его стороной, через улицу, располагались такие же тенистые и ухоженные католическое, лютеранское, мусульманское и еврейское кладбища. Но там сегодня — обычная тишина и покой. К вечеру на большой поляне служилась Вселенская панихида. Еще большее оживление царило здесь в те годы, когда православная Радоница совпадала с китайским праздником поминовения усопших в соседнем с Новым кладбищем китайском монастыре Цзилэсы.

„В этот день сюда отправляются, — писала газета «Время», — десятки тысяч китайцев. Возле храма сооружаются многочисленные цинопочные балаганы, цирки, киоски и рестораны, представляющие собой отделения харбинских и фуцзяньских ресторанов; все это открывается около храма только на время торжественного празднования и поминовения духов усопших родственников и предков. Оживление наступает задолго до торжественного часа. Принимаются решительные меры по регулировке движения, которое осложняется телегами крестьян, прибывающих на праздник из окрестных деревень. Вокруг храма вырастает огромный базар и целая улочка этих походных ресторанов, пользующихся огромной популярностью. Цинопочные стены всех заведений оказываются в конце празднества почти сплошь обклеенными квадратиками ритуальной желтой бумаги, с соответствующими изречениями, которую поминующие специально покупают для своих целей“. Картина этого праздника, которую я видел всего один раз, была колоритнейшая и запомнилась на всю жизнь...»⁷²

Архиепископ Нафанаил (Львов): «На Радоницу кладбища от раннего утра до позднего вечера были наполнены толпами богомольцев, поминавших своих родственников. Во внехарбинских приходах поминовение усопших на Радоницу совершалось по понедельникам Фоминой недели, а ко вторнику все батюшки со всей Маньчжурии съезжались в Харбин, и все-таки духовенства всегда не хватало в этот день»⁷³.

Епископ Нестор (Анисимов): «На кладбище приходит весь Харбин через неделю после Пасхи, во вторник, когда празднуется Пасхальная Радоница. В этот день все, кто имеет почивших близких, друзей и знакомых на городском кладбище, приходит туда, чтобы похристосоваться с ними, поделиться с ними пасхальной общей радостью, объединяющей и живых, и усопших.

В день Радоницы народ еще с утра идет к литургии в храмы. Там, посредине церкви, стоят длинные вереницы столов, заставленные кутьей, просфорами, куличами, пасхами, яйцами для христосования с почившими и для раздачи бедным. После литургии служится панихида, а потом все — и духовенство, и миряне — едут на кладбище.

Конечно, есть какой-то отголосок язычества в этом поминальном торжестве, особенно к вечеру, когда на могилах родственники почивших начинают есть и пить, до-

⁷² Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 335—336.

⁷³ Нафанаил (Львов), архиепископ. Очерки русской жизни в Маньчжурии // Русская Атлантида. 2004. № 11. С. 29.

ставая из принесенных корзин и кульков заготовленные припасы. Но утром и днем, пока поминальные пиршества не начались, народ истово молится у родных могил, христосуясь с покойниками по доброму христианскому обычаю.

От могилы к могиле ходят священники. И среди зеленеющих кущ и деревьев, среди пестреющих цветами могил, звучат слова церковных песнопений пасхальных и заупокойных. Безвестные могилки безродных бедняков также не остаются не посещенными в этот день. Как среди некоторых священников, так и среди многих благочестивых мирян, есть добрый, благочестивый обычай в день Радоницы посещать забытые могилы с молитвой и радостным приветствием — „Христос Воскресе!“⁷⁴

Священник Николай Падерин: «Наибольшее стечение народа на кладбище наблюдалось, конечно, в день Радоницы. Если в праздник Богоявления почти весь православный Харбин направлялся на реку Сунгари, то в этот день пасхального поминовения усопших такое стечение народа наблюдалось на Успенском кладбище. Для совершения панихид на могилах съезжалось на кладбище не только все городское духовенство, но и духовенство ближайших линейных приходов.

Идешь по кладбищу и слышишь впереди и по сторонам панихидное пение: здесь поют „Христос воскрес“, там произносится ектеня, тут поют „Со святыми упокой“, а там уже „Вечную память“. Это продолжается в течение всего дня до пяти часов вечера, когда все объединяются на месте вселенской панихиды на одном из участков кладбища. Панихида совершается архиерейским служением со множеством духовенства при пении усиленного соборного хора.

Возвращаясь с кладбища, верующие раздадут милостыню деньгами или пасхальными куличами и яйцами убогим, во множестве собравшимся в этот день поминовения. „Веруй в Мя, еще и умрет — оживет“, — гласит выдержка из Евангелия, помещенная на своде ворот кладбища, которую, обернувшись для крестного знамения, читают уходящие домой к своим житейским занятиям с этого места покоя православные люди Харбина»⁷⁵.

Н. Н. Лалетина (Николаева): «Вслед за Пасхальной неделей была Радоница. Всем миром шли во вторник на кладбище. В этот день стояла проблема, как добраться от собора по Большому проспекту до кладбища, которое, казалось, было нескончаемо далеко. В лучшем случае ехали на драндулетке-американке, но и это было в тот день проблемой, весь город шел и ехал на кладбище. Уже становилось достаточно тепло, но были и годы, когда было в это время жарко. Для меня это путешествие всегда было мукой, если еще идти пешком.

Задолго до ворот кладбища стояли со всего города собравшиеся нищие разных мастей — цыгане, китайцы, русские, все с полными уже к вечеру мешками подаяния — куличей, яиц и всего съестного. Мы заходили на кладбищенскую территорию, и вот тут начиналось хождение от могилы к могиле всех ушедших родных и знакомых. Главной заботой необходимо было „поймать“ батюшку, а они были нарасхват, чтобы отслужить панихиду на той или иной могиле. Наконец, когда это удавалось, а его каждый тянул на свою, он быстро отпел очередника, быстро помавав кадиллом и пропев „Со святыми упокой...“, бежал к следующему.

После совершения панихиды садились на скамеечку возле, накрывали, если не было столика, на могилку салфетку и раскладывали припасы для поминания. После поминальной трапезы обязательно надо было крошить остатки кулича и яичек птицам. Между могил бродили нищие и просили подаяния.

⁷⁴ Нестор, епископ. Маньчжурия—Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 41—42.

⁷⁵ Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 32.

К вечеру, переходя от одной могилки к другой, я уже не в состоянии была еще куда-либо тащиться за взрослыми, и начиналось нытье — пошли домой! В пять часов вечера возле кладбищенской церкви Успения начиналась Вселенская панихида, на которую идти не было уже ни сил, ни желания. И возжеленной мечтой было снова попасть на драндулетку, но желающих было гораздо больше, чем транспорта, и зачастую приходилось волочить ноги до собора, а там шел в Саманный городок трамвай домой.

Тогда Большой проспект — это была такая даль! Но в 1997 году, когда я жила у своих приятелей возле Успенского кладбища, оказалось — от собора до них рукой подать! И как это мы ходили в детстве и не представляли, что это так близко! Но вот сейчас, вероятно, опять покажется далеко и трудно, пришла старость... Теперь понятно, что имеется в виду за фразой „что старый, что малый...“»⁷⁶

День Святой Троицы⁷⁷

Н. Г. Шарохин: «День Святой Троицы праздновался уже летом, когда было тепло. Продавалось множество снопиков молодой зеленой травы, которую потом разбрасывали на полу помещений. Ставились зеленые ветви деревьев, покупались букеты цветов. Люди стояли с букетами цветов и с зажженными свечами. День Святой Троицы был особенно светлым, невольно думалось о том, сколько поколений русских людей соблюдают этот праздник»⁷⁸.

Г. В. Хатковский: «День Святой Троицы, Пятидесятница также широко отмечался в Харбине русскими людьми. Вездесущие китайские торговцы знали заранее, что требуется русским к соответствующему православному празднику, приносили по домам свежескошенную длинную траву, которой мы застилали в квартире все полы, соблюдая русский обычай. Во всех русских домах пахло приятно этой травой, напоминавшей о празднике Святой Троицы. После богослужения собирались все родные для поздравления.

Так жили мы, русские, сохраняя все старинные обычаи и традиции в далеком Харбине на китайской земле, мечтая о скорейшем возвращении на родную землю в Россию, что не все сумели осуществить, оставшись навсегда в китайской земле, а сейчас мы не имеем возможности посетить родные могилки»⁷⁹.

С. С. Троицкая: «Через 50 дней после Пасхи — праздник Святой Троицы. К этому дню хор готовил красивый праздничный репертуар и специальный концерт (запричастное) Преславная днесь Дегтярева. Радостно, весело праздновали Троицу русские люди в Харбине. Долгая холодная зима осталась далеко позади. Обычно этот праздник был в конце мая — это конец весны, или в начале июня — начало лета. Тепло. Ласково греет солнышко. Деревья покрыты молодой листвой. В полях цветут цветы. И настроение у людей становится бодрее; веселее, с надеждой смотрят они в будущее.

В этот праздник дома и храмы по обычаю были украшены зелеными ветвями, полы усыпаны душистой травой. Китайцы знали этот русский обычай и накануне праздника носили на продажу траву в корзинах на коромысле, которую хозяйки и покупали у них. На главных улицах города они продавали весенние цветы, главным образом, душистые ландыши и пионы, а также и другие полевые цветы. В самый праздник в цер-

⁷⁶ Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 33. С. 34–35.

⁷⁷ День Святой Троицы (Троица, Троицын день) — один из главных христианских праздников. Православная церковь празднует День Святой Троицы в воскресенье в день Пятидесятницы — 50-й день после Пасхи.

⁷⁸ Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 22. С. 56.

⁷⁹ Хатковский Г. В. Юность моя — Харбин // Сибирская православная газета. 2003. № 5.

ковь шли с букетиками цветов в руках. А в храме везде зелень: на полу трава, алтарь украшен веточками; около колонн и хоругвей привязаны большие ветви деревьев, а на аналое посредине церкви икона праздника украшена живыми цветами. И душу охватывала светлая радость»⁸⁰.

Эпилог

Н. Г. Шарохин (2008): «Все чаще и чаще грезится Харбин. Всплывают воспоминания далекого прошлого: улицы, здания, скромные домики, окруженные кудрявыми садиками, величественные соборы и гулкий звон колоколов, образы людей, давно ушедших из этого мира, торжественные праздники, великолепные богослужения в церквях, упряжки чистокровных рысаков, милая родная русская речь, звучащая повсюду, торжественное шествие христовославов со звездой, крещенские богослужения на Сунгари, бесконечные толпы людей, спешащих на поклонение к чудотворному образу святого Николая на вокзале. Сердце мое разрывается от воспоминаний. Харбин — светлый град Китеж, ушедший из этого мира! Разрушенные и оскверненные кладбища и могилы дорогих мне людей, разрушенные прекрасные храмы и величественные здания! Все это осталось только в моих воспоминаниях»⁸¹.

Я с грустью глубокой Харбин покидаю,
Мой город, построенный русской рукой.
И снова вернусь ли к нему — я не знаю.
Нет, лучше пусть будет в мечтах он со мной.

Любовь Ланге

⁸⁰ Троицкая Софья. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. https://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm. Дата посещения 03.05.2024.

⁸¹ Шарохин Н. Г. Чужой среди своих // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 68.